

Отвечает: Александра Ланц

Вопрос: "Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пята. Пс.40:10 Не о всех вас говорю Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядуший со Мною хлеб поднял на Меня пята свою

. Ин.13:18. Поясните, пожалуйста, что означало в контексте того исторического времени поднять на кого-то пята? И что означала пята: действительную пята или что-либо другое? Да благословит Вас Господь в Вашем труде".

Мир сердцу вашему, Александр!

Слово «пята» - это устаревший вариант слова [«пятка»](#) . Таким образом, оба текста звучат так:

Пс.40:10 Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пятку.

Иоан.13:18 Не о всех вас говорю Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядуший со Мною хлеб поднял на Меня пятку свою.

Давайте попробуем понять, почему употреблено именно это слово, почему перед нами именно этот образ. В какой ситуации возможно поднять на человека пятку? Только тогда, когда человек беспомощно находится намного ниже тебя, не так ли?

Эту мысль подтверждает контекст псалма, из которого Иисус цитирует:

Все ненавидящие меня шепчут между собою против меня, замышляют на меня зло: "слово велиала пришло на него; он слег; не встать ему более". Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пятку.

Чтобы понять суть сказанного, надо очень хорошо понимать суть служения Иисуса. Она выражена в Мар.10:45 «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить...» Каково положение слуги, особенно когда он оmyвает грязные ноги людей (Ин.13:5)? Он согбён, он беззащитен, он у ног тех, кому служит. Если кому-то придёт в голову толкнуть его своей ногой, то раб легко упадёт, потому что очень неудобно удерживать равновесие, когда моешь чьи-то ноги.

Три с половиной года Иисуса гнали Его враги, на него поднимали руку с камнями, Его

пытались схватить, чтобы сбросить со скалы, Его пытались загнать в угол каверзными вопросами, Ему не верили, Его ненавидели и Его боялись, Его обвиняли в том, что Он водим духом сатаны. И только 12 человек, которые постоянно ходили с Ним, были Его ближайшими друзьями, Его семьёй. Ради спасения этих 12-и и ради спасения каждого человека, Образ Божий, Слава Небес – Христос, унизил Себя настолько, что принял на себя образ раба, стал таким же, как и мы, существом беззащитным пред лицом этого страшного мира, и спустился к нам во тьму и грязь того, что у нас тут происходит, чтобы омыть людей с головы до ног от этих грязи и тьмы, а потом вынуть их из трясины смерти туда, где они смогут жить свободно и счастливо, жить вечно (Филипп.2:6-8; Ин.10:10).

Вся жизнь Иисуса прошла в абсолютном отвержении Себя, в постоянном служении людям, Он стал нашим рабом, омывающим наши ноги и сердца, и поэтому, как человек, он всегда был абсолютно беззащитен перед нами, людьми. Любой, кто хотел, мог толкнуть Его и поставить на Него свою пята, как на побеждённого. Многие думали: нищий, не проявляющий никакой политической силы, призывающий любить врагов... разве может Иисус быть истинным Царём Израиля? Его ученики не были исключением, в их головах тоже бродили такие мысли, но привлечённые удивительной силой Его добра, они ходили с Ним, желали быть с Ним и всё больше любили Его. Кроме одного.

Сердце одного ученика, хотя и испытывало на себе всю силу любви и добра Иисуса, так и не решилось открыться этой силе, так и осталось каменным. Да, этот ученик был частью Его семьи, день за днём он видел беззаветную и самоотверженную любовь Спасителя к людям, но он закрылся от воздействия этой любви, не позволил ей изменить его, его мысли всегда сосредотачивались на земном господстве, он сам желал господствовать, поэтому то, как жил и действовал Иисус всегда было для него чем-то странным: «Такая сила! И нищий!» Это не укладывалось в его каменном сердце.

И вот настал час, когда Иисус должен был полностью перейти в руки человечества, когда Сам Отец должен был оставить его один на один с человечеством, сняв с Него Свою защиту. Иисус, сияние славы Небес, позволил Себе стать нашим рабом, лежащим у наших ног... презренным и униженным, которого ни во что не ставили, от которого люди отвращали свои лица (Ис.53). И в этом унижении, в этом «топтании» человечества по собственному Творцу, был даже тот, кто когда-то считался Его близким другом, Его учеником, частью Его семьи, кто несколько лет делил с Ним все Его скудные трапезы, и выглядел человеком мирным, не способным на предательство... но и он поднял на Иисуса свою пятку, дополнив чашу Его унижений и боли.

С уважением,

Саша.